

Энергия берсерка из четырех стихий взревела в большой полуплоскости за пределами главного материального уровня, вызвав рябь на небе. Небо, казалось, исказилось и разбилось вдребезги.

Здесь не было ни солнечного, ни лунного света; только искрящийся рассеянный свет. Земля была покрыта слоями пепельно-белых костей, и трудно было определить высоту этой «насыпи». Из их глазниц росли маленькие белые цветы, распустившие свои прекрасные бутоны. Многочисленные лозы обвивали их кости, словно питаясь от них.

Шторм пронесся над землёй, и повлёк за собой «дождь из цветов», рассеяв в стороны все растения и раскрыв кости на земле. Эта плоскость была фактически сформирована из груды костей, сложенных вместе.

Эти кости были примерно одного размера с человеческими. Некоторые из них были ужасно маленькими, но толстыми, и, скорее всего, принадлежали полуросликам и дварфам. Были здесь и чрезвычайно крупные кости животных, разбросанные по земле и образующие небольшие холмы.

Эта полуплоскость состояла из одних костей, и находилась на грани разрушения. Она была скрыта в промежутках между многочисленными измерениями, и долгое время оставалась незамеченной для посторонних глаз.

Ка-ча! Ка-ча!

В этот момент из под земли раздался легкий треск, после чего она задрожала.

Гулу! Гулу!

Гора костей «расступилась», и в воздух поднялось большое количество дыма и пыли. Между тем, из расщелины в земле выкатилась круглая голова.

Это был сияющий человеческий череп. В его глазницах мерцали два неподвижных огонька, а вокруг него витала мертвая черная сила души, испуская мощные колебания. Зубы черепа стучали, а челюсти скрипели, казалось, трясась от растерянности.

— Я спал тысячу лет... — уныло заговорил череп на древнем языке. Только ученые, занимающиеся исследованием прошлого, могли бы разобрать его слова.

Хруст!

Череп стиснул зубы и, казалось, выплюнул что-то, похожее на пергаментную бумагу. Слой света замерцал, и в воздух спроецировалась карта и слова.

— Год, когда придут элементарные приливы, и черные вороны закричат на кровавую луну... Каньон Симошель... к востоку от Сигнуса!

В глазах черепа вспыхнул огонь, когда он нашел несколько сверкающих костей, медленно воссоздавая своё тело.

— Плавающий город. Лучшее достижение эпохи арканистов, способное сравняться с божественными царствами богов... — череп словно пел, и аура отчаяния от самой его души, окутала эту местность «плащом».

— Этот плавающий город - мой!

— Скелет Лич, Илио Пакслюд!

Посох из костей тут же двинулся к Личу; на его макушке виднелся кроваво-красный камень, испускающий багровый свет.

Рёв!

Лич постучал своим посохом по земле, и она раскололась, показав голову гигантского существа.

Это существо было десятки метров в высоту, с большими костистыми крыльями и двумя головами, которые выглядели ужасно зловеще. В черепе содержалась сияющая энергия души. Это, очевидно, был любимый «питомец» некроманта - двуглавый костяной дракон!

— Ке-ке ... Пошли, дорогой...

Подул сильный ветер, и двуглавый костяной дракон взмахнул крыльями, унося прочь Скелета Лича на своей спине, чем вызвал ужасный стихийный шторм..

Костяной дракон взревел и исчез за горизонтом...

Люди в нескольких других местах заметили это.

— Аномальные движения в Царстве Костей? Похоже, Лич пробудился...

— Илио... Прошло, действительно, очень много времени. Мне еще предстоит уладить с ним былые обиды...

— Посланник смерти, Скелет Лич? Как интересно...

Всевозможные таинственные божественные сознания замерцали по всему миру, а затем все сосредоточились на Царстве Костей, не договариваясь об этом заранее.

Казалось, некоторые существа имели свои собственные цели, направляясь к западной пустыне.

...

Палящий солнечный свет падал на песчаные дюны, вызывая волны тепла, искажающие воздух. Практически вся влага испарялась, и каждый вздох, сделанный в этом месте, был похож на дыхание огнём.

Поверхность пустыни накалилась до предела и могла практически поджарить человека живьём! Вся пустыня выглядела как место, абсолютно непригодное для жизни. Даже кактусы вокруг этого района завяли, и кругом не было ни единого намека на растительность.

Мечник, идущий впереди, взглянул на карту в своих руках, начиная проверять расстояние:

— Мы забрались уже очень глубоко, поэтому мы должны сделать всё возможное, чтобы сберечь силы. Нам также нужно будет распланировать запасы еды и воды ... Что такое, Аллери? Все еще думаешь об этом сне?

Взглянув на неё, он обнаружил, что волшебница из его отряда снова выглядит рассеянной, и его вопрос звучал несколько раздраженно.

— Нет, сейчас я чувствую себя лучше... это просто из-за погоды...

Аллери собрала волосы за ухо и почувствовала пальцами свою сухую кожу, тихонько вздохнув. Этот сон больше не беспокоил её, но ужасная жара в пустыне была для неё сущим адом. Даже с защитой магии, ей было очень тяжело её переносить.

Увидев это, мечник мог только мысленно проклясть отсутствие выносливости у волшебников. Тем не менее, с этим ничего нельзя было поделать. Он приободрил её:

— Потерпи немного. Мы скоро доберемся до Оазиса Снов, и ты сможешь там отдохнуть...»

Упоминание Оазиса Снов заставило всей членов отряда оживиться. Они уже забрели далеко

вглубь западной пустыни, и это было чрезвычайно опасно. Ужасные черные песчаные бури могли настичь их в любой момент.

Даже если с ними рядом были Легендарные авантюристы, они ничего не могли сделать перед лицом природы; опасности никуда не денутся.

Оазис Снов был единственным источником воды в глубинах западной пустыни. Поговаривали, что он представлял из себя движущееся серповидное озеро и кустарниковый лес, а также был единственной надеждой на выживание заблудившихся путешественников.

«Мои последние данные и эта карта указывают на то, что Оазис Снов - впереди. Мы не могли ошибиться! — закричал мечник, чтобы поднять боевой дух товарищей. С этой надеждой, группа заметно ускорила.

Однако никто из них не знал, что кто-то позади следит за всеми их действиями.

«Оазис Снов... Это место совсем недалеко от Суровых Долин... Я, возможно, даже не нашел бы его, если бы не эти проводники...» — Лейлин сидел верхом на песчаном скорпионе, а перед ним хлопало крыльями глазное яблоко. Оно показывало ему этих людей.

Когда группа авантюристов указывала ему путь, ему не нужно было блуждать по пустыне. Пока он будет идти безопасным путем, все будет в порядке. Он держался от них на расстоянии, поэтому обычные заклинания обнаружения не могли его заметить.

«Здесь... как бы это сказать ... их полезность уменьшается... — Лейлин поглаживал подбородок. По его мнению, эта группа была самой слабой среди тех, кто нацелился на плавучий город, — Но у них, похоже, есть лидер. Я просто оставляю их впереди и посмотрю, что они к себе привлекут...»

Лейлин похлопал скорпиона, и огромный верь тут же вскрикнул. Он перебирал четыре пары своих ног, что значительно ускоряло продвижение Лейлина через пустыню...

В пустыне не было ничего, кроме песка и костей погибших монахов. Лейлин даже заметил один иссохший труп, похожий на мумию.

Монахи тренировались, играя со смертью. Без чистой воды они не могли долго протянуть, и мало кого из них спасали добросердечные группы купцов.

«Но... здесь как-то слишком спокойно...»

Больше не заботясь о трупах, присыпанных песком, Лейлин приказал песчаному скорпиону продолжать двигаться вперед.

Западная пустыня, определенно, таила в себе множество опасностей. Однако перед ним шла целая группа элитных высокоранговых Профессионалов. Помимо стихийных бедствий, вроде черных песчаных бурь, они могли справиться с чем угодно. Их численность ещё даже ни разу не сократилась.

Хотя это казалось нормальным, Лейлин находил это странным. Путь к плавучему городу не должен был быть таким простым.

Именно в этот момент на лице Лейлина появилось внезапное осознание: «Вот оно... Я и подумать не мог, что в западной пустыне есть туземцы. Могут ли эти люди быть потомками Нетерила?

При этой мысли он решил отказаться от своей «поездки», произнёс заклинание Полёта и взмыл в воздух, захлопав крыльями.

Пролетев над бесчисленными песчаными дюнами, он, наконец, заметил глубокий зеленый цвет. В месте, где на горизонте не было ничего, кроме желтого песка, располагалось сверкающее озеро в форме полумесяца и большой оазис. Наткнувшись на него в безжизненной пустыне, любой путник мог бы сойти с ума от нахлынувших эмоций.

Однако здесь имелись признаки вражды. Вблизи оазиса уже началась ожесточённая битва.

«Неудивительно, что я почувствовал, что что-то не так. Это то самое место!» — Лейлин выглядел так, будто внезапно что-то понял.

<http://tl.rulate.ru/book/111/336024>